

42 движения Как массаж лица перестал быть роскошью

НАДЯ ПАЙО ПРОВОДИТ МАСТЕР-КЛАСС ДЛЯ «ЛЕДИ КРАСОТЫ» (ТОГДА ТАК НАЗЫВАЛИ КОСМЕТОЛОГОВ), 1950-Е ГГ., САЛОН КРАСОТЫ ДОКТОРА ПАЙО НА УЛИЦЕ КАСТИЛЬОН, ПАРИЖ

РЕКЛАМНЫЙ ПЛАКАТ РАССЫПЧАТОЙ ПУДРЫ PAYOT, ХУДОЖНИК РЕНЕ ГРЮО, 1952 Г.

ИЗВЕСТНЫЙ исторический факт: на заре современной косметологии массаж тела быстро стал пользоваться успехом, а вот массаж лица считался капризом, уделом богатых, избалованных дам. В своей книге «Быть красивой» Надя Пайо, основательница марки Payot, празднующей в этом году 100-летие, поспешила опровергнуть господствовавшее мнение: «Необходимость массажа тела стала в наше время общеизвестной истиной; что касается массажа лица, то он до сих пор считается кокетством и роскошью. Но это не так. Зачастую он является необходимостью и помогает плохой, дряблой, слишком вялой коже „выдержать удары“ внешнего мира».

На фото: госпожа Пайо демонстрирует собственную технику массажа, обучая косметологов марки. Мастер-класс — одна из американских привычек, приобретенных в Нью-Йорке, где в 1920-х Надя начала

свой бизнес: в Америке было принято все показывать и предельно доходчиво объяснить клиентам. Гимнастика для лица и шеи, а потом и особый массаж «42 движения» — все это в дополнение к собственной линии кремов Надя Пайо придумала для сохранения свежести кожи, укрепления овала лица и сглаживания морщин.

Сегодня мы знаем много разновидностей метода, достаточно назвать самые популярные: face fitness, face building, face lifting, face yoga. А тогда прорывной стала не только методика — сейчас даже трудно представить, в каких условиях работала Надя. «Пайо была одной из первых женщин, получивших диплом врача, — рассказывает историки журналист Елизавета Дерзаева. — Надо понимать, какой моральной победой того времени можно считать этот диплом. Сохранилось немало свидетельств „невозможных страданий“ студентов-медиков

мужского пола от самого факта появления на медицинских факультетах женщин. Тогдашние письма протеста, мелкие доносы, выступления на студенческих советах и постоянное обесценивание любых достижений студенток сегодня — совершенно справедливо — назвали бы травлей. Добавьте к этому бесконечные жалобы мужчин на то, что „эта“ занимает драгоценное место среди учащихся и время профессоров, а также далеко не мелкие пакости — такие как спрятанные реактивы для химических опытов. Со всем этим изо дня в день приходилось сталкиваться Наде в Университете Лозанны. Для полноты картины надо упомянуть и едва скрываемый даже в интеллектуальных кругах антисемитизм — теперь мы лучше понимаем, чего стоили усилия Нади Пайо и какой ценой она стала врачом».

Ирина Кириенко